

СООБЩЕНИЯ
ОБЪЕДИНЕННОГО
ИНСТИТУТА
ЯДЕРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ
ДУБНА

С 323.4

М-333

8/IV-7

P2 - 7686

В.А.Матвеев, Е.А.Толкачев

1320/2-74

К ВОПРОСУ ОБ ОПИСАНИИ
МЕЗОННЫХ РАСПАДОВ
В МОДЕЛИ ТРЕХ ТРИПЛЕТОВ

1974

ЛАБОРАТОРИЯ
ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ФИЗИКИ

P2 - 7686

В.А.Матвеев, Е.А.Толкачев*

К ВОПРОСУ ОБ ОПИСАНИИ
МЕЗОННЫХ РАСПАДОВ
В МОДЕЛИ ТРЕХ ТРИПЛЕТОВ

Объединенный институт
ядерных исследований
БИБЛИОТЕКА

* Московский государственный университет.

Динамическая кварковая модель, предложенная в работах Н.Н. Боголюбова и сотрудников^{/1-5/}, позволила объяснить ряд характерных особенностей электромагнитного и слабого взаимодействия мезонов и барионов.

Одним из достижений этой модели явилось удовлетворительное описание лептонных распадов мезонов как аннигиляции связанной кварк-антикварковой пары^{/6-7/}.

Известно, что принципиальной трудностью составной кварковой модели является проблема статистики кварков^{/8/}. Для ее преодоления в работах Н.Н. Боголюбова и А.Н. Тавхелидзе^{/2, 3/}, а также М. Хана и Ю. Намбу^{/9/} была предложена модель с тремя фундаментальными триплетами кварков с целочисленными зарядами.

Новую модификацию модели трёх вырожденных триплетов, основанную на парафермистатистике кварков ранга 3^{/10/}, предложил М. Гелл-Манн (модель "цветных" кварков)^{/11/}.

В ряде недавних работ (см., например,^{/12/}) были предприняты попытки сравнительного изучения моделей с тремя фундаментальными триплетами с целью нахождения способа их прямой экспериментальной проверки.

В этой связи представляет интерес изучение корреляций различных динамических характеристик кварковой модели в зависимости от числа фундаментальных триплетов.

В настоящем сообщении рассматривается описание лептонных распадов мезонов типа $\pi_K \rightarrow \ell \nu$ или $V \rightarrow \ell e^-$ в моделях с одним и тремя фундаментальными триплетами. Показывается, что данные распады не дают возможности различить модели с разными числами фундаментальных триплетов N , если плотности кварков в мезоне удовлетворяют условию универсальности

$$\rho_a = |\psi_a(0)|^2 \sim \frac{m_a \cdot f_0^2}{N}$$

где $f_0 \approx \frac{1}{\sqrt{2}} f_\pi$, $\psi_a(\vec{r})$ - волновая функция относительного движения кварков.

Напомним основные моменты описания лептонных распадов мезонов в модели с одним триплетом кварков с дробными зарядами.

Амплитуда вероятности, скажем, распада $\pi \rightarrow \ell \nu$ определяется матричным элементом слабого тока кварков

$$J_\alpha(x) = \bar{\psi}(x) O_\alpha \psi(x).$$

где

$$O_\alpha = \gamma_\alpha (1 + \gamma_5) \times \begin{cases} \cos \theta_c & - \text{ для переходов } \Delta S = 0 \\ \sin \theta_c & - \text{ для переходов } \Delta S = 1, \end{cases}$$

θ_c - угол Кабибо.

Определяя одновременную (квазипотенциальную) волновую функцию кварк-антикварковой пары в системе центра масс

$$\phi(\vec{r}) = \chi_{\vec{p}=0}(\vec{r}, t=0),$$

где

$$\chi_{\vec{p}}(x) = \langle 0 | T(\psi(x_2) \bar{\psi}(-x_2)) | P; \pi\text{-мезон} \rangle -$$

амплитуда Бете-Сольштера, запишем матричный элемент слабого тока в виде:

$$\langle 0 | J_\alpha(0) | \pi \rangle = Sp [O_\alpha \phi(\vec{r})]_{\vec{r}=0}.$$

Введём полную систему функций $\psi_n(\vec{r})$, описывающих относительное движение кварков в системе центра масс. Основное положение модели, развитой в работе^{/6/}, сводится к утверждению

$$\int d\vec{r} \psi_n(\vec{r}) Sp [O_\alpha \phi(\vec{r})] \approx (\bar{v} O_\alpha u) \text{ квазисвободные кварки}$$

Здесь $\psi_n(\vec{r})$ - волновая функция пары $q\bar{q}$ в S -волне, нормированная обычным образом $\int |\psi_n(\vec{r})|^2 d\vec{r} = 1$, u, v - дираковские спиноры квазисвободных кварков с перенормированными эффективными массами $\approx \frac{m_\pi}{2}$, аксиальной константой $g = \left(\frac{g_A}{g_V}\right)$ кварки, так что $O'_\alpha = \gamma_\alpha (1 + g\gamma_5)$.

Как было показано в работах П.Н. Боголюбова^{/5/}, учёт релятивистских эффектов при движении кварков в эффективном поле приводит к перенормировке аксиальной константы кварков

$$\left(\frac{g_A}{g_V}\right)_{\text{кварки}} = 1 - 2\delta,$$

где $\delta = \langle L_z \rangle_{1/2}^+$ есть среднее значение компоненты орбитального момента кварка вдоль направления полного момента $\vec{j} = \vec{L} + \vec{\sigma}/2$ в состоянии $1/2^+ / 13-14/$.

Таким образом, матричный элемент слабого тока принимает вид

$$\langle 0 | J_\alpha(0) | \pi \rangle \approx \psi_n(0) (\bar{v} O'_\alpha u) \text{ квазисвободные кварки} = g \psi_n(0) \delta_{\alpha 0} \cos \theta_c,$$

а ширина распада $\pi \rightarrow \ell \nu$:

$$\Gamma_{\pi \rightarrow \ell \nu} \sim |\psi_n(0)|^2 \left| \frac{2}{\sqrt{2}} \right|^2 = |\psi_n(0)|^2 \frac{6 \cos^2 \theta_c g^2 m_c^2}{2\pi} \left(1 - \frac{m_\ell^2}{m_\pi^2}\right)^2.$$

Соответственно, для ширины $K \rightarrow \ell \nu$ получаем

$$\Gamma_{K \rightarrow \ell \nu} = |\psi_K(0)|^2 \frac{6 \sin^2 \theta_c g^2 m_c^2}{2\pi} \left(1 - \frac{m_\ell^2}{m_K^2}\right)^2.$$

Исходя из эмпирического соотношения^{/15/}

$$\frac{\Gamma_{\pi \rightarrow \ell \nu}}{\cos^2 \theta_c m_\pi \left(1 - \frac{m_\ell^2}{m_\pi^2}\right)^2} \approx \frac{\Gamma_{K \rightarrow \ell \nu}}{\sin^2 \theta_c m_K \left(1 - \frac{m_\ell^2}{m_K^2}\right)^2},$$

приходим к заключению, что плотности кварков на малых расстояниях удовлетворяют определённому закону универсальности

$$\frac{1}{m_\pi} |\psi_n(0)|^2 \approx \frac{1}{m_K} |\psi_K(0)|^2 \approx f_0^2.$$

Соотношение было обобщено в работе^{/7/} на произвольные мезонные системы и получило наименование "правило Вайскопфа-Ван Ройена".

Численное значение константы f_0 может быть определено из экспериментальных значений ширины распадов $\pi_{2\mu}$ и $K_{2\mu}$ и результата модели кварков для аксиальной константы β - распада нейтрона /15/

$$g_A/g_V = 5/3 \cdot g \approx 5/\sqrt{2} \quad (1)$$

В итоге, находим

$$f_0 \approx \frac{1}{\sqrt{2}} f_\pi \approx 93 \text{ MeV},$$

где f_π - константа слабого распада π - мезона, определённая соотношением

$$\langle 0 | \gamma_\alpha J_\alpha^\pm(0) | \pi \rangle = m_\pi^2 f_\pi.$$

Отметим, что в ряде недавних работ^{/16/} было высказано предположение о том, что константа $f_\pi/\sqrt{2}$ может играть роль размерной величины, определяющей динамику взаимодействия адронов ("энергетическая шкала").

Обратимся теперь к описанию электромагнитных распадов векторных мезонов $V \rightarrow \ell^+ \ell^-$.

Матричный элемент электромагнитного тока

$$J_\alpha(x) = \bar{\psi} \gamma_\alpha Q \psi; \quad Q = (2/3, -1/3, -1/3)$$

принимает в рамках описанного выше приближения вид:

$$\langle 0 | J_\alpha(0) | V \rangle \approx \psi_V(0) g_V (\bar{V} \Gamma_\alpha U) \quad \begin{array}{l} \text{квасисвободные} \\ \text{кварки} \end{array}$$

где

$$g_V = S_p(VQ) = \frac{1}{\sqrt{2}} (\rho); \frac{1}{3\sqrt{2}} (\omega); -\frac{1}{3} (\phi).$$

Перенормированный эффективный векторный ток кварков в системе покоя векторного мезона выражается как

$$\vec{\Gamma}_0 = 0; \quad \vec{\Gamma} = \mu \gamma_0 \vec{\Sigma} = \mu \begin{pmatrix} \vec{\sigma} & 0 \\ 0 & -\vec{\sigma} \end{pmatrix},$$

где μ - эффективный магнитный момент связанных кварков, определяющий абсолютное значение магнитного момента нуклона

$$\mu_p \approx 3\mu; \quad \mu_n \approx -2\mu \quad (\text{в ядерных магнетонах}).$$

Н.Н. Боголюбовым, Б.В. Струминским и А.Н. Тавхелидзе^{/1/} было показано, что учёт релятивистских эффектов при движении кварков в скалярном поле приводит к перенормировке магнитного момента связанного кварка. При этом в основном состоянии имеем

$$\mu = (1 - \delta); \quad \delta = \langle L_z \rangle_{1/2}^+,$$

что, исходя из оценки значения аксиальной константы β - распада нейтрона (1), даёт приближённо $\mu \approx 1.2/\sqrt{2} = 0.86$ в согласии со значением

$$\mu \approx \mu_p + \mu_n = 0.88.$$

Для вероятностей распадов $V \rightarrow \ell^+ \ell^-$ получаем ($\frac{m_\ell}{m_V} \approx 0$):

$$\mathcal{W}_{V \rightarrow \ell^+ \ell^-} \sim |\psi_V(0)|^2 \frac{1}{4} \langle e^+ e^- \rangle^2 = \frac{16\pi\alpha^2 \mu^2 g_V^2}{3m_V^2} |\psi_V(0)|^2,$$

что в предположении универсальности

$$\frac{1}{m_V} |\psi_V(0)|^2 \approx f_0^2$$

принимает вид:

$$\mathcal{W}_{V \rightarrow \ell^+ \ell^-} \approx \frac{16\pi\alpha^2 f_0^2 \mu^2 g_V^2}{3m_V}.$$

Сравнивая со стандартным выражением ширины распада

$$\Gamma_{V \rightarrow e^+e^-} = \frac{4\pi\alpha^2}{3m_V^3} g_{V\gamma}^2$$

в терминах констант $g_{V\gamma}$, определённых формулой

$$\langle 0 | J_\alpha(0) | V \rangle = e g_{V\gamma} V_\alpha$$

получим соотношение

$$\frac{g_{V\gamma}}{m_V g_V} = 2\mu f_0 \approx \sqrt{2} f_\pi \quad (2)$$

Для $V = \rho$ из (2) получим соотношение Каварабаяши-Сузуки^{/17/}

$$g_{\rho\gamma} \approx m_\rho f_\pi \quad (3)$$

прекрасно согласующееся с экспериментом^{x)}. Впервые вывод соотношения (3) в модели кварков дан Б.В.Струминским, исходящим из конкретного уравнения для описания релятивистского движения кварков в мезоне^{/18/}.

Обратимся теперь к моделям с тремя триплетами кварков с целыми^{/2,9/} или дробными^{/11/} зарядами.

Слабый ток и вектор состояния π -мезона определяется в моделях данного типа как

x) Более точный расчёт даёт:

$$\frac{g_{\rho\gamma}}{m_\rho f_\pi} = \frac{\mu}{\sqrt{2}g} = \frac{1}{\sqrt{2}} \frac{(1-\delta)}{(1-2\delta)}$$

$$J_\alpha^+ = \sum_i \bar{\psi}_i \alpha_\alpha \psi_i$$

$$|\pi\rangle \sim \psi'_\pi(\vec{r}) \frac{1}{\sqrt{3}} \sum_i |(e_i \bar{e}_i)_\pi\rangle,$$

где $\psi'_\pi(\vec{r})$ - нормированная функция относительного движения кварков в мезоне.

Ширина распада $\pi \rightarrow l\nu$ даётся при этом выражением:

$$\Gamma_{\pi \rightarrow l\nu} \sim |\psi'_\pi(0)|^2 \frac{1}{3} \left| \sum_i \frac{e_i}{\bar{e}_i} \right|^2 = 3 |\psi'_\pi(0)|^2 \frac{G^2 \cos^2 \theta c g^2 m_l^2 (1 - \frac{m_l^2}{m_\pi^2})^2}{2\pi}$$

В случае распада $\rho \rightarrow e^+e^-$, используя выражения для электромагнитного тока и вектора состояния ρ -мезона в модели трёх триплетов

$$J_\alpha = \sum_i \bar{\psi}_i \gamma_\alpha Q_i \psi_i$$

и

$$|\rho\rangle \sim \psi'_\rho(\vec{r}) \frac{1}{\sqrt{3}} \sum_i |(e_i \bar{e}_i)_\rho\rangle,$$

найдем для ширины распада

$$\Gamma_{\rho \rightarrow e^+e^-} \sim |\psi'_\rho(0)|^2 \frac{1}{3} \left| \sum_i \frac{e_i}{\bar{e}_i} \right|^2 = 3 |\psi'_\rho(0)|^2 \frac{8\pi\alpha^2 \mu^2}{3m_\rho^2}$$

Из сравнения с предыдущими результатами находим, что нормированные волновые функции кварков в моделях с одним и тремя триплетами на малых расстояниях связаны соотношениями:

$$\sqrt{3} \psi'_\pi(0) = \psi'_\pi(0); \quad \sqrt{3} \psi'_\rho(0) = \psi'_\rho(0) \quad \text{и т.д.}$$

Этот результат легко обобщается на случай произвольного числа N вырожденных триплетов

$$t_i = (p_i, n_i, \lambda_i); \quad i = 1, 2, \dots, N,$$

состоящих из изотопического дублета (p_i, n_i) и изоскаляра λ_i , заряды и странности которых связаны соотношениями:

$$\frac{1}{N} \sum_i Q_i = (2/3, -1/3, -1/3); \quad \frac{1}{N} \sum_i S_i = (0, 0, -1).$$

Таким образом, плотности кварков в модели с N -триплетами удовлетворяют модифицированному условию универсальности:

$$\rho_a = |\psi_a(\omega)|^2 = \frac{m_a f_0^2}{N}.$$

Полученное соотношение является основным результатом данной работы и указывает на возможность зависимости динамики взаимодействия кварков от числа фундаментальных триплетов.

Авторы глубоко благодарны П.Н. Боголюбову, Р.М. Мурадян, А.Н. Тавхелидзе и А.Т. Филиппову за полезные обсуждения.

Литература:

1. Н.Н. Боголюбов, Б.В. Струминский, А.Н. Тавхелидзе. ОИЯИ, Д-1968, Дубна, (1965).
2. A.N. Tavkhelidze, High Energy and Elementary Particles, Vienna, 1965, p. 753.
3. Н.Н. Боголюбов, В.А. Матвеев, Нгуен Ван Хьеу, Д. Стоянов, А.П. Тавхелидзе, В.П. Шелест. ОИЯИ, Д-2141, Дубна, (1965). "Вопросы физики элементарных частиц" У, Ереван, АН Арм.ССР (1965), стр. 406.
4. П.Н. Боголюбов, В.А. Матвеев, Б.В. Струминский. ОИЯИ, P2-2442, Дубна (1965).
5. П.Н. Боголюбов, ОИЯИ, E-2827, Дубна (1966); ОИЯИ, P2-3135, Дубна (1967).
P.N. Bogolubov, Ann. Inst. Henry Poincaré 8, 2, 163 (1968).
6. В.А. Матвеев, Б.В. Струминский, А.Н. Тавхелидзе, ОИЯИ, P-2524, Дубна (1965).
7. V. Van Royen, V.F. Weisskopf, Nuovo Cimento, 50, 617 (1967).
C.H. Llewellyn Smith, Oxford University preprint, (1967).
8. Н.Н. Боголюбов. Теория симметрии элементарных частиц, в сборнике "Физика высоких энергий и элементарных частиц", Наукова Думка, Киев, 1965.
9. M. Nan, Y. Namby, Phys. Rev. 139B, 1006 (1965).
10. O.W. Grinberg, Phys. Rev. Lett., 13, 598 (1964).
А.Л. Говорков. Сборник "Физика высоких энергий и элементарных частиц", Наукова Думка, Киев, 1967, стр. 770.
11. M. Gell-Mann, CERN- preprint, TH-1543 (1972).
12. H. Sumra et al, DESY, 72/71, (1972).

13. Н.Н. Боголюбов, В.А. Матвеев, А.Н. Тавхелидзе
"Вопросы теории элементарных частиц", Труды междуна-
родного семинара (Варна, Болгария, 1968); ОИИИ,
P2-4050, Дубна, стр. 269.
14. В.П. Шелест. "Вопросы теории элементарных частиц", Труды
международного семинара (Варна, Болгария, 1968);
ОИИИ, P2-4050, Дубна, стр. 280.
Б.В. Струминский, ИТФ-68-48, Киев (1968).
K.Kawarabayashi, M. Suzuki, Phys. Rev. Lett. 16,
255, (1966).
15. L.M. Chounet, J.M. Gaillard and M.K. Gillard
"Leptonic Decays of Hadrons", Physics Reports, 4C, 201,
(1972).
16. H. Pagel, Princeton University preprint, (1972).

Рукопись поступила в издательский отдел
22 января 1974 года.